

Секция «Клиническая психология, психосоматика, клиническая психология телесности»

Социальная поддержка и ближайшее окружение лиц, зависимых от наркотиков

Громова Ирина Алексеевна

Аспирант

Белорусский государственный педагогический университет им. Максима Танка,
Факультет психологии, Лаборатория клинической психологии и психологического
консультирования, Минск, Беларусь

E-mail: gromira35@gmail.com

В представленном исследовании предпринята попытка обратить внимание на важность социальной ситуации, а точнее на социальное окружение зависимых от наркотиков людей. Для исследования ближайшего окружения зависимой личности был использован авторский опросник со структурированными вопросами, разработанный на основе существующих шкал и анкет по изучению социальных сетей. В исследовании приняли участие взрослые с наркотической зависимостью (опиоиды). Респондентов просили назвать людей, с которыми они взаимодействовали в течение предшествующих 30 дней. Также была получена информация о продолжительности знакомства с каждым и о характере отношений. После заполнения опросника с каждым проводилась индивидуальная беседа, продолжительностью до 60 минут. При описании своего окружения респонденты в среднем называли по 14 человек (минимум – 7, максимум – 25), с которыми поддерживали отношения в течение последнего месяца. Анализируемая выборка составила 172 человека. После формирования списка имен эго-сети, были заданы вопросы об особенностях каждого ее члена, включая пол, возраст, вид отношений с респондентом (родственные/члены семьи, друзья, знакомые), наличие зависимости и ВИЧ статус, если известно. А также об интенсивности и продолжительности взаимоотношений с респондентом, оказываемой потенциальной поддержке (эмоциональной и материальной), проявлении любви и привязанности. Средний возраст по выборке составил – 35,2 года. Малый процент включенности семьи в ближайшее окружение отражает специфику взаимодействий наркозависимой личности. Отношения поддерживаются непосредственно с матерью, бабушкой, в редких случаях с отцом или супругом, если таковые имеются. Наличие большого числа зависимых в окружении – 67 является специфической особенностью исследуемых респондентов. Данный показатель может отражать тенденцию к гомофилии, т.е. склонности людей взаимодействовать с себе подобными. Употребление наркотиков ограничивает (сужает) социальные взаимодействия личности и сосредотачивает их в определенной наркоманской сети. Как отмечалось выше, ближайшее окружение зависимых от наркотиков по большей части состоит из таких же зависимых индивидов, стаж употребления которых составляет в среднем – 9,5 лет. Наличие ВИЧ-инфицированных в общей выборке составляет 25 наркотики. Можно допустить, что у каждого третьего зависимого от наркотиков существует риск заразиться ВИЧ. Шансы инфицироваться при инъекционном способе употребления наркотиков увеличиваются более чем в 31 раз по сравнению с группой не употребляющих ($OR = 31,23$), и этот показатель статистически значим на уровне 0,05 (95стажа употребления наркотиков повышается риск заражения ВИЧ, средние показатели стажа – 11,9 лет (95показатель статистически значим на уровне 0,05. Таким образом, у каждого индивида внутривенно употребляющего наркотики в окружении есть 3-4 человека, зараженных ВИЧ-инфекцией. В среднем частота встреч между респондентом и его окружением составляет один раз в неделю и чаще ($2,36$; $SD = 0,79$), средняя сила связи равна 2,12. Частота встреч не зависит от типа отношений (принадлежность к семье, друзья, знакомые). Совместное употребление наркотиков с зависимым окружением предполагает частые встречи. Однако, сила связи значительно выше между респондентом и членами его семьи $t = 6,57$ при вероятности ошибки $p =$

0,000 для взвешенных данных. Продолжительность взаимодействия респондентов с такими же зависимыми в среднем составляет 8,28 лет, это дает возможность утверждать, что взаимоотношения с зависимым окружением носят перманентный характер. Таким образом, можно наблюдать два отчетливых кластера, на которые подразделяется ближайшее окружение наркозависимого: семья и группа, связанная с употреблением наркотиков. При описании функциональных параметров, в частности эмоциональной поддержки, проявления любви и привязанности, оказания материальной помощи, следует обратить внимание, что все эти показатели имеют свою специфику. Социальная поддержка в исследованиях групп зависимых от алкоголя и наркотиков описывается как общая и специфическая [1;2;3]. Употребление веществ и связанные с этим личностные и межличностные изменения накладывают свою специфику на проявление и воздействие поддержки. В данном контексте социальная поддержка может оказывать не только позитивное влияние, как это описано в большинстве исследований, но также и негативное, т.е. способствовать сохранению зависимости. Таким образом, обобщая вышесказанное можно отметить, что роль ближайшего окружения в сохранении зависимости, продолжительности ремиссий и рецидивов достаточно велика. Невысокая включенность семьи, общение в среде себе подобных и стигматизация социумом самих зависимых от наркотиков имеет не последнее значение в поддержании злоупотребления. Игнорирование данных аспектов будет способствовать сохранению статус-кво в данной проблеме. Включение в профилактическую работу семьи и друзей может способствовать увеличению ресурсов, эмоциональной и информационной поддержки как для самих зависимых, так и для их ближайшего окружения.

Источники и литература

- 1) 1. Hunter-Reel, D. et.al. Emphasizing interpersonal factors: An extension of the Witkiewitz and Marlatt relapse model / D. Hunter-Reel, B. McCrady, T. Hildebrandt // *Addiction*. – 2009. – Vol. 104(8). – P.1281–1290.
- 2) 2. Hunter-Reel, D. et.al. Indirect Effect of Social Support for Drinking on Drinking Outcomes: The Role of Motivation / D. Hunter-Reel, B. McCrady, T. Hildebrandt, E.E. Epstein // *J Studies Alcohol Drugs*. – 2010. – Vol. 71(6). – P. 930–937.
- 3) 3. Havassy, B.E. et.al. Social support and relapse: commonalities among alcoholics, opiate users, and cigarette smokers / B.E. Havassy, S.M. Hall, D.A. Wasserman // *Addictive Behaviors*. – 1991. – Vol. 16(5). – P. 235–246.